

ХУДОЖНИК И ВРЕМЯ

БЫЛО это без малого четверть века назад. Но как сейчас помню нашу первую встречу с Алексеем Мачавариани в гостинице «Москва». Познакомил нас Баланчивадзе. Все произошло случайно: меня привели к нему в номер творческие дела, а здесь собрались его друзья. И вот в шумной компании коллег из Грузии и москвичей появился спортивного вида красивый русоволосый молодой человек.

— Алексей Мачавариани, наш прекрасный композитор и такой же человек, — представил мне его Андрей Мелитонович...

Шли годы, десятилетия. Алексей Мачавариани вырос в одного из замечательных композиторов наших дней. Сейчас его имя известно далеко за пределами страны. Работая в самых разных жанрах, он заслуженно завоевал авторитет художника пытливого, ищущего, самообытного. Достаточно назвать балеты «Отелло», «Витязь в тигровой шкуре», оперу «Гамлет», ораторию «День моей Родины», симфонию и другие инструментальные произведения, хоры, романсы, песни, музыку для кино и театра, чтобы оценить масштабы его творчества.

Мне довелось работать совместно с Алексеем Давидовичем над некоторыми произведениями. Самое крупное из них — оратория «День моей Родины». Мне кажется, что создание оратории стало и для него важным этапом в творческой биографии: здесь он, пожалуй, впервые открылся как композитор, остро чувствующий время, как художник-гражданин. Со всей ясностью композитор продемонстрировал владение монументальной формой, в партитуре выявился и свой «мачаварианевский», пронизанный народными грузинскими интонациями, ритмами и очень современный язык, определивший характер всего его последующего творчества. К созданию оратории Мачавариани пришел уже как зрелый мастер-симфонист, знающий во всех тонкостях и природу хорового письма.

В то время мне часто приходилось встречаться в доме у Алеко с классиком грузинской хоровой культуры Кириллом Пачкория. Имя его было известно и в Грузии, и в России. Интереснейший человек! Казалось, все богатства, все тайны грузинского народного песенного творчества были ведомы ему. Превосходный рассказчик, он с увлечением делился своими воспоминаниями о Захарии Палиашвили и Мелитоне Баланчивадзе, о декаде грузинского искусства, проходившей в Москве за несколько лет до начала войны. Очень красочно и образно говорил он об изучении фольклора, порой прерывая свою речь, чтобы проиллюстрировать мысль любимыми песнями. Каждодневно общаясь с Кириллом Пачкория, своим тестем, Алеко Мачавариани почерпнул от него массу знаний, а главное — редкую любовь и уважение к творчеству народа. И это помогло ему найти свежие, сочные, выразительные краски в музыкальном языке партитур.

В пятидесятые годы, когда шла наша работа над ораторией, творческая жизнь художественной интеллигенции Грузии была на редкость активной. Георгий Леонидзе и Симон Чиковани, Галактион Табидзе, Иосиф Гришашвили, Шалва Дадияни, Константин Гамсахурдия — звезды первой величины в современной грузинской литературе, создавали тогда свои замечательные произведения. Именно в ту пору заявили о себе молодые музыканты, удостоенные Государственной премии СССР, — Давид Торадзе, Сулхан Цинцадзе, Отар Тактакишвили. Композиторская школа республики все время пополнялась новыми талантами, радя профессионалов и любителей искусства многообразием почерков, яркостью художественных средств. Однако среди обилия художественных событий тех лет создание оратории «День моей Родины» стало одним из приметных.

Новый, поистине блистательный успех ожидал Алексея Мачавариани в дни смотра грузинского искусства в столице. Декадная афиша включала его балет «Отелло» в постановке и с участием (в главной роли) Вахтанга Чабукиани. С тех пор балет обошел многие сцены в стране и за рубежом. Помню, с каким восторгом делился своими впечатлениями об этой работе

люди искусства

ПРЯМАЯ СВЯЗЬ

Михаил ВЕРШИНИН

известный французский балетмейстер Серж Лифарь. Масса добрых слов была высказана в адрес Чабукиани, а партитура Мачавариани была оценена им очень высоко:

— Музыка «Отелло» — истинный шедевр, достойный Шекспира. И ведь в балете автор не может надеяться на то, что шекспировский текст «вытянет» музыку, — говорил он мне. — Это подлинный триумф композитора...

Мачавариани — художник исключительной выскателности. Лучшее доказательство тому — его последние крупные работы, создававшиеся годами, но до сих пор еще не показанные широкой аудитории. Речь идет об опере «Гамлет» и балете «Витязь в тигровой шкуре».

«Гамлет» — самое убедительное подтверждение того, что интерес композитора к Шекспиру, его «сотрудничество» с этим гигантом мировой драматургии далеко не случайно. Мачавариани — не иллюстратор Шекспира, а создатель художественного эквивалента. И знаменательно, что его не остановили прежние малоудачные попытки создания опер по мотивам шекспировских трагедий.

Клавир «Гамлета» А. Мачавариани написан давно. Я имел счастье слышать отдельные фрагменты этого нового сочинения, и остается лишь пожелать автору как можно скорее передать свой труд театру.

Балет «Витязь в тигровой шкуре» по бессмертной поэме Руставели композитор создает в тесном содружестве с такими выдающимися мастерами жанра, как балетмейстер Юрий Григорович и театралный художник Симон Вирсаладзе. На пороге своего 60-летия Алексей Мачавариани передал Большому театру Союза ССР свою партитуру. Теперь с нетерпением будем ждать радостного дня рождения спектакля. Уверен, именно радостного: залог тому — литературная основа, талант композитора-драматурга, тонко чувствующего природу пластического искусства, хореографа и художника, мыслящих музыкальными образами, и высочайшая, признанная во всем мире танцевальная культура труппы.

Не беру на себя смелость с профессиональной точки зрения оценивать вклад этого композитора в сокровищницу советского многонационального музыкального искусства. Это область музыковедов, критиков, теоретиков. Мне же хочется подчеркнуть его чисто человеческие качества: высокую гражданственность, широту взглядов, заинтересованность всем происходящим вокруг и редкую отзывчивость к людям, стремление помочь им в трудные минуты. Все это прежде всего сказалось в его депутатской деятельности в высшем законодательном органе — Верховном Совете СССР.

Алексею Давидовичу приходилось и приходится часто выезжать с советскими делегациями за рубеж. И за пределами своей страны Мачавариани всегда и везде выступал как достойный представитель великого советского народа. Об одной из зарубежных встреч делегации Верховного Совета СССР рассказывал в свое время Юстас Палецкис. Шла беседа с государственным деятелем Мексики. Кто-то обратился с вопросом к Алексею Давидовичу:

— Господин Мачавариани! Как понять ваше пребывание в парламенте СССР, имея в виду, что вы автор знаменитого балета «Отелло»? Шекспир и Верховный Совет СССР? Что в этом общего?

— Что общего? — переспросил композитор. — Я усматриваю здесь самую прочную связь. Идеи гуманизма, — подчеркнул он, — за которые боролся всем своим творчеством Шекспир, есть существо жизни и деятельности всего нашего народа и его высшего законодательного органа — Верховного Совета СССР. Перед тем как обратиться к Шекспиру, я создал ряд других произведений и среди них патристическую ораторию «День моей Родины». Кстати, и в этом есть также прямая связь...

Возглавляя в тот период композиторскую организацию Грузии, депутат Мачавариани сделал очень многое, чтобы укрепить, упрочить контакты музыкантов с народом, установить связи, взаимно обогащающие духовную жизнь композиторов и слушателей. Не только широкая пропаганда произведений грузинских композиторов в программах радио и телевидения, которые слушают и смотрят миллионы, но и непосредственные встречи на заводах и в колхозах, в школах и институтах помогают приобщать к художественной жизни широкие массы. И об этом говорил Алексей Мачавариани мексиканским парламентариям на той встрече...

Недавно Алексей Давидович отпраздновал свое шестидесятилетие. Но творческой активности ему не занимать: один из секретарей Союза композиторов СССР, общественный деятель, творчески активный музыкант, профессор — он всегда в делах. Его успехи и достижения оценены по заслугам: ему присвоили высшее артистическое звание народного артиста СССР, он удостоен Государственных премий СССР и Грузинской ССР, среди его наград — орден Ленина, болгарский орден Кирилла и Мефодия и много других. Но самая высшая награда для художника — признание народа, которому он безраздельно отдает свой талант.

Фото В. Мишина.